

Прирожденная опция

Что значит родиться в Петербурге

ОБЪЯСНЯЕТ Александр Цыпкин, писатель, который таковым себя не считает, хотя его книги с постами-рассказами из его соцсетей продаются большими тиражами и рассказы эти читают со сцены известные актеры.

Читала давеча актриса Виктория Исакова мою зарисовку про Питер. Ох и натерпелся я после этого. Въезд в отчий город запретили, в любом упоминании в будущих анналах отказали. Вот решил использовать шанс покаяться публично, хотя не понимаю, что все завелись-то. Справедливости ради приложу текст опуса здесь:

«Подруга-москвичка пару лет назад выпила лишнего и решила, что хочет жить в Питере. Душа какая-то чего-то там потребовала. И немедленно. У москвичек так всегда. Причем я спросил:

„Мужик?“

Она повторяет:

„Душа“.

Я долго отговаривал и предупреждал, что хорошо себя чувствуют в психиатрической лечебнице лишь те, кто в ней родился. Уперлась. Вот возвращается. Поднял злорадство до 88-го уровня и съязвил: „А шо так?“ Ответ записал.

„Да ваш Питер... ну это как роман с художником. Сначала все круто, искусство, мольберты, духовность (censored), а потом вдруг понимаешь, что живешь в каком-то сарае, именуемом мастерской, дышишь красками, и куча голых баб придурокных вокруг все время твоим мужиком восхищаются. А, да, забыла, мелочь, но все-таки: картины при этом ни (censored) не продаются“».

Нет, ну невинный же текст, и можно подумать, картины стали в нашей Венеции продаваться. Или, может, кто-то оспорит мой пассаж про психбольницу? Нет ведь. Все честно! Но, вероятно, меня уже записали в предатели города и не разрешают над ним подшучивать. Да, я, разумеется, негодяй, не спорю, взял да и свалил в Москву, и даже не на высокую госдолжность, а просто по личным причинам и какой-то общей городской тесноте. Но я от этого город люблю не меньше, не скажу, что ностальгирую, скорее иногда наслаждаюсь этой разновидностью страдания. Тем не менее родным называю именно Питер, хотя городу, думаю, наплевать, у него этих писателей — как плитки в Москве, класть не перекласть. Возможно, именно это городское в мой адрес равнодушие и дает мне право на взгляд со стороны.

Итак, что это значит — родиться в Петербурге? Я как-то коротко отвечал на этот вопрос по телевидению, и та спонтанная мысль мне показалась чрезвычайно глубокой даже для такого масштабного философа, как я.

Родиться в столице Российской империи — это как родиться в обедневшей аристократической семье. Есть специфика.

Ну, во-первых, неотъемлемое право гордиться происхождением. Ну кто из петербуржцев не знает этого пьянящего чувства собственного превосходства в момент ответа на вопрос: «А вы где родились?». Особенно если задают его на какой-нибудь черноморской набережной в большой компании. Если вам повезло и вы с таким анамнезом один, вы моментально прибавляете в росте несколько сантиметров, а участие в общей беседе можете свести к редким кивкам головы, все равно будете ощущать себя магистром общей культуры и интеллектуальным ориентиром. Даже если в Мариинском театре были только один раз на вручении какой-нибудь псевдосветской премии, а школу закончить не решились и до сих пор не уверены, как все-таки правильно: Иран или Ирак. Вы все равно уже владеете тем, к чему многие идут всю жизнь. Вы из Питера. Всё. Жизнь удалась. Можно начать спиваться непосредственно в роддоме, но этого не пропешь. Ты счастливее по дефолту. Есть, конечно, и минусы. Что бы ты там ни сотворил в жизни, по большому счету, переплюнуть это достижение будет сложно. Равно как и в ситуации, когда ты аристократ. Трудно гордиться собой, если фамилия у тебя, к примеру, Мальборо, прадедушка герцог, а ты... ну просто хороший менеджер по продажам. Так же и с городом. Любой не ленинградец спросит тебя с пристрастием: «То есть ты родился в самом красивом городе на земле, ходил по тем же улицам, что Пушкин с Набоковым, и ты просто руководитель отдела продаж? Ты серьезно? Да ты адов неудачник».

Ты обижен и пытаешься защититься:

«А что в этом такого?! Тут не все гении».

«Вот именно!!! Вот если бы я тут родился, то был бы как минимум президентом, а ты все просрал. Весь божий дар».

Скукоживаешься и идешь увольняться, а потом топиться в Фонтанке. Хотя можно и без увольнения. К черту формальности. Зато, пуская последние пузыри, ты знаешь, что похоронят тебя... да-да, в Питере.

Далее из прирожденных опций — это снобизм. Есть, конечно, исключения, истинная интеллигенция, допускающая право происходить из другого города. Этот снобизм иногда дорого (а у петербуржцев всегда проблемы с деньгами) обходится. Ну не всякий досточтимый помещик или капиталист будет помогать тому, кто его считает более низкой ступенью эволюции. Приходится прятать снобизм до худших времен, когда терять нечего и можешь сказать все, что думаешь. И опять же высокие требования окружающих. Все та же набережная Анапы, вы представляетесь окружающим, информируете их о рождении на «берегах Невы», где они-то не родились и не бродили. А вам в ответ: «Ну тогда в театр сегодня не пойдем, наш балтийский друг будет читать Бродского наизусть. Вы же все его знаете наизусть, так ведь?» Из Бродского вы знаете только «Ты жива еще моя старушка», хотя не уверены, что это Бродский. Потом на чистом адреналине вспоминаете что-то про убийство на Васильевском острове или о смерти там же, ну хоррор, короче, какой-то. После такого провала вас изгоняют из шашлычной с привычным уже аккомпанементом: «Какого же хрена ты там родился, если Бродского не выучил!!! Зелень ты болотная!» Согласитесь, похоже на пытки графа де ля Фер знанием Аристотеля. Назвался графом — изволь в кузов с википедией.

